

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

– кандидата филологических наук Колпачковой Елены Николаевны –
о диссертации Береза Евгении Викторовны
«Частицы как класс служебных слов: типология и функциональность (на
материале современного китайского языка)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка

Диссертация Е.В. Береза посвящена актуальной для современной лингвистической науки теме – анализу функционирования и типологии служебных слов в китайском языке. Проблема частей речи и определение статуса слова в китайском языке – вот две ключевые проблемы китайского языкознания, обсуждение которых велось китайскими и советскими лингвистами в трансграничном и даже мировом масштабе и решению которых был посвящен практически весь XX век. С учетом того факта, что первое грамматическое описание данной системы увидело свет чуть более века назад, а если быть точной – в 1898 году с выходом трактата Ма Цзяньчжуна, который тем самым положил начало грамматической теории языка в Китае, эта область китайского языкознания сравнительно молода, и многие вопросы до сих пор не получили однозначного ответа. В связи с методологическими и типологическими инновациями XXI века в том числе по-прежнему нуждается в проработке и уточнении теория частей речи в китайском языке.

Объектом исследования Е. В. Береза выступают частицы современного китайского языка как отдельный класс служебных слов, изучаемые на предмет выявления принципов их типологии и особенностей функционирования в системе. В диссертации автор ставит цель – на базе комплексного анализа частиц современного китайского языка построить их классификацию, претендующую на достаточную степень полноты и опирающуюся на принципы, которые не противоречат природе китайского языка. Из поставленных в данном исследовании задач смелым представляется заявление диссертантки о необходимости описать грамматические особенности частиц как целостного класса слов. До сих пор разноплановость самих единиц и исследовательских подходов к их типологии в большинстве работ предшественников Е. В. Береза не позволяла представить данный класс единиц китайского языка как целостный. Успешное решение этой задачи безусловно продвинет китаистику и общую теорию частей речи на шаг вперед. Реализация этой комплексной цели представляется возможной только с использованием целого ряда лингвистических методов и привлечением новейшего языкового материала, поскольку предыдущие исследования этой области в отечественной синологии проводились почти полвека назад.

В качестве эмпирического материала, который был привлечен Е. В. Береза для подтверждения выдвигаемой в исследовании гипотезы, использовались значительный лексикографический массив и почти два десятка произведений современной художественной литературы китайских авторов, отражающих новейшие тенденции в функционировании анализируемого пласта языковых единиц.

Новаторским в исследовании Е. В. Береза для отечественной китаистики является определение критериев размежевания частиц от других классов слов. Кроме того, впервые предлагается проиллюстрированная примерами типология частиц в китайском языке, снабженная также описанием особенностей их функционирования.

Полученные в данном исследовании результаты по своей теоретической значимости, с одной стороны, дают импульс отечественным и зарубежным синологам к обновлению представлений о классификации словарного состава китайского языка с учетом последних наработок лингвистической науки, с другой стороны, вносят вклад в общую грамматическую теорию языка и расширяют перспективы типологически-ориентированного изучения классов служебных слов в естественных языках вообще. В этой связи полученные в работе данные представляют интерес не только для теории языка, но и для дальнейших сопоставительных исследований как материал, имеющий прогностический и объяснительный потенциал.

Содержащиеся в диссертации материалы и выводы ценны также по своей практической значимости и могут быть использованы в качестве базиса для исследования и преподавания таких дисциплин, как грамматика китайского языка, как в теоретическом, так и в практическом ее аспектах, общее языкознание, типологическое языкознание и, конечно, узконаправленных учебных курсов по теории классов слов и др.

Основное содержание исследования представлено в трех главах на 176 страницах – с теоретическим обоснованием в главе 1, изложением уже имеющихся в китайской лингвистике и собственной авторской классификаций частиц в главе 2 и анализом эмпирического материала в главе 3; библиографический список содержит 141 работу на русском языке, 93 – на китайском и 30 – на других иностранных языках.

В главе 1 диссертации дается обзор подходов к типологии частей речи в общем и частном китайском языкознании. Отрадно отметить, что в исследовании Е. В. Береза одна из ключевых проблем китайской лингвистики XX века – проблема выделения классов слов в китайском языке – представлена не просто через отсылки к важнейшим работам и именам лингвистов, а изложена в систематизированном виде, явно пройдя через стадию осмысления и проработки автором всех имевших место в китайской лингвистике концепций.

На основе тщательного анализа подходов, сложившихся в рамках общей теории классов слов, Е.В. Береза рассуждает о критериях выделения частей речи и

их приоритетности в зависимости от типологических особенностей анализируемого языка. Прослеживается глубокий интерес диссертантки к различным сторонам изучения объекта исследования и знакомство с уже ставшими классическими работами ведущих китайских лингвистов XX века. Похвально и детальное изложение новейших теорий двух крупнейших на сегодняшний день китайских ученых, занимающихся вопросами классификации словарного состава китайского языка – Го Жуя и Юань Юйлиня, довольно мало знакомых отечественным синологам в силу почти полного отсутствия переводов их работ на русский язык.

Глава 2 предлагает исчерпывающий обзор всех имеющихся на сегодняшний день типологий служебных слов в современном китайском языке и авторское видение классификации частиц, опирающейся на грамматические и семантические признаки этих слов в данной системе. Во внушительном по объему разделе 2.1. Е. В. Береза не только излагает классификации частиц отечественных и китайских ученых, но и анализирует критерии, положенные авторами в их основу. Эту часть исследования, как представляется, следовало отнести к следующему разделу диссертации, носящему название «Сопоставительный анализ классификаций частиц».

Удачным решением является использование табличной формы для представления классификации. Жаль, что в своем обзоре автор использует ее, только начиная с типологии служебных слов Ма Чжэнь и далее. Классификацию В. И. Горелова, Чжу Дэси, Ван Ли и других исследователей можно было бы также облечь в наглядную и облегчающую сопоставление материалов таблицу.

Глава 3 носит эмпирический характер и посвящена описанию частноязыковых особенностей функционирования частиц в современном китайском языке. В соответствии с предложенной типологией частиц диссертантка последовательно иллюстрирует языковыми примерами характерные грамматические признаки этих единиц. Подробный анализ частиц, реализующих важнейшие для любого языка, а для таких языков, как китайский, особенно, значения, также является очевидным достоинством диссертации Е. В. Береза по причине малочисленности работ по данной тематике в синологии.

Анализируя теоретический и эмпирический материал, диссертантка не только продемонстрировала научную добросовестность и хороший профессиональный уровень, но и показала прекрасное владение китаеязычной литературой и научными изысканиями по проблеме, включая лексикографические источники, новейшие научные работы в области грамматики китайского языка, типологически-ориентированные подходы к классификации частей речи, снабдив выдвигаемые теоретические положения в достаточном объеме иллюстративным языковым материалом, почерпнутым из современной китайской литературы.

Что касается замечаний по тексту и содержанию работы, то они носят непринципиальный характер и являются скорее элементом научной дискуссии и приглашением к дальнейшим размышлениям в области грамматики китайского языка.

Хочется указать автору на один факт о служебных словах, не упомянутый в работе. «Пустые слова» – это термин, существовавший до Ма Цзяньчжуна. Как верно отмечает диссертантка, служебные слова начали изучаться в Китае довольно рано, задолго до появления первой китайской грамматики. Следовало отметить в обзоре, что первый интерес к служебным словам проявился в рамках лексикографии, ведущего направления китайской лингвистической традиции, и привел к появлению словарей служебных слов, представлявших собою, естественно, не грамматические описания этого класса слов, но в первом приближении их инвентарный список.

Спорным представляется «шахматный» подход в изложении теоретического материала в главе 1. Возможно, стоило изложить сначала все общетеоретические соображения о типологии слов и категориальных признаках служебных слов, а затем уже переходить к анализу подходов к китайскому материалу.

В своем подходе к трактовке ряда грамматических показателей диссертантка в большей степени следует подходу, принятому в китайской науке о языке, чем в российской синологии, поскольку 了¹ -le, 过 -guo, 着 -zhe, 们 -men в концепции ведущих отечественных специалистов трактовались как суффиксальные морфемы, тогда как в работах китайских ученых чаще встречается позиционирование этих единиц в системе как служебных слов. В этой связи хотелось бы уточнить, чем руководствовалась Е. В. Береза, «закрепляя» суффиксальный статус за 们 -men у местоимений и считая эту же морфему частицей при существительных?

В группе квантифицирующих частиц (表数助词 *biǎo shù zhùcí*) представлено четыре морфемы, а именно 来² lái, 把 bǎ, 开外 kāiwài, 们 men, однако в Таблице 10 (= в авторской классификации) отсутствует также используемое для выражения количественных значений и представленное в китайских типологиях слово 多 duō. Хочется уточнить, к какой группе в итоге оказывается отнесенным данный показатель в классификации Е. В. Береза?

Авторским является определение вида в китайском языке как «показателя процесса действия или изменения состояния». Такое понимание не является общепринятым и вызывает ряд вопросов относительно семантики приводимых автором служебных морфем и особенностей их реализации в данной системе. При этом в работе не используется терминологический аппарат, типичный для аспектологических описаний последних лет, в том числе и китайского языка, включающий термины «перфектив», «прогрессив», «экспериментив» и пр. Не везде автор последователен в своей терминологии, например, переключаясь между словами «аспектуальный» и «аспектный»; аналитизм и изолирующий характер

языка суть не одно и то же; не описывают одно и то же «длящееся действие» и «состояние». В этой связи автору рекомендуется при описании результатов исследования использовать термины аккуратнее. В целом, задача описания особенностей функционирования частиц, особенно видо-временных в разделе 3.3., могла быть упрощена при использовании в анализе результатов исследования, полученных нами при классификации глагольной лексики китайского языка¹.

Возникает вопрос по использованию в диссертации термина «таксономический метод», не являющегося общепринятым. В лингвистических работах встречаются таксономические описания языков, базирующиеся на классификациях по каким-либо критериям с использованием типологических методов, однако введение в оборот нового понятия требует четкой дефиниции и обоснования такой необходимости.

Трудно согласиться с авторской трактовкой употребления частицы 的¹ *de* в субстантивирующей функции. Таковая функция у данной частицы действительно имеется и реализуется довольно часто, например, в разговорных вариантах названий профессий: 说书的 *shuōshūde* '[уличный] рассказчик, бродячий рассказчик', 开车的 *kāichēde* 'водитель', 卖菜的 *màicài de* 'торговец овощами'. Однако явление, которое иллюстрирует пример (28) из Су Туна, субстантивацией не является. Здесь имеет место релятивизация, то есть образование относительной конструкции, состоящей из существительного (часто в естественных языках опускаемого) и зависимой клаузы, выступающей как определение к нему. В китайском языке в контекстах, подобных (28), вершина может быть формально не выражена, достаточно оформления зависимой (релятивной) клаузы частицей 的¹ *de*. Релятивирующую функцию этой частицы иллюстрируют также примеры (32) и (33) ниже. В примерах (29) и (30) 的¹ *de* выполняет свою прототипическую функцию – определительную; выделение раздельно-слитных глаголов в отдельный подтип представляется избыточным.

Вызывают вопросы и отдельные примеры в работе. Так, китайское предложение 我买了 'Я купил', как и его англоязычный коррелят *I bought*, являются синтаксически неполными. Что мешало привести для каждого из них минимальный правый контекст?

Местами имеются шероховатости в изложении концепций китайских исследователей, обусловленные объективными трудностями перевода довольно размытых по своей природе (даже в научном стиле) текстов. Так, на стр.84

¹ Колпачкова Е.Н. Акциональные классы глаголов в современном китайском языке: грамматика и комбинаторика: автореферат дис....кандидата филологических наук : 10.02.22. Санкт-Петербург, 2011. 26 с.

применительно к концепции Лю Юэхуа речь идет о модальности предложения, а не интонации. Совмещение в рамках этого слова двух не совпадающих по содержанию терминов приводит к их неразличению во работах многих китайских ученых.

Термин 活用 *huóyòng* в отечественной синологии принято переводить как 'свободное употребление', а не 'живое'; 本人 *běnrén* используется как личное местоимение 1-го лица ('я') или рефлексивное местоимение ('себя').

Кое-где по тексту неудачным представляется оформление используемых в исследовании ссылок, так, в предложении «употребление вышперечисленных элементов в китайском языке (как аналитических показателей грамем [Плунгян, 2011, с. 40]) носит факультативный (необязательный характер)» комментарий в скобках уместней бы выглядел как «аналитических показателей грамем в терминологии [Плунгян 2011]».

Рекомендуется пользоваться только проверенными источниками и работами авторитетных специалистов в соответствующих областях. Так, «труды» скандально известного в востоковедных кругах Д. А. Карпеки представляют собой компиляции работ маститых ученых-лингвистов, выдававшиеся Д. А. Карпекой за собственные исследования, «изданные» многотомными монографиями в несуществующих издательствах Санкт-Петербурга по подложным рецензиям и выложенные в свободный доступ для скачивания в сети. К счастью, почти все ссылки на этого «ученого» в диссертации Е. В. Береза относятся к другим восточным языкам, поэтому этот факт на содержательной части исследования никак не отразился.

Из технических вопросов к работе следует указать автору на уже сложившуюся в синологической науке практику оформления транскрипции пиньинь курсивом без избыточных в данном случае скобок; иероглифические термины должны также снабжаться не только переводом, но и транскрипцией пиньинь, а русскоязычный перевод нестандартных терминов из работ китайских лингвистов желательно дополнять исходным иероглифическим написанием (не везде по тексту работы соблюдено), чтобы читатель имел возможность сопоставить их с русским эквивалентом и оценить адекватность использования в данном контексте. Так, было бы интересно знать, что называет «постфиксом» Чжу Дэси.

Как уже было сказано, высказанные соображения не носят принципиального характера, не затрагивают основных положений и выводов исследования и нисколько не умаляют достоинств работы. В целом можно констатировать, что диссертантка взяла на себя и сумела решить очень непростую и важную задачу системного описания класса частиц в китайском языке. При этом Е. В. Береза продемонстрировала не только владение новейшими лингвистическими методами и подходами, но и умение эффективно применять их к столь сложному языковому материалу, каковым является китайский язык.

Работа выполнена на хорошем научном уровне и представляет собою самостоятельное, цельное и оригинальное научное исследование, соответствующее критериям научно-квалификационной работы. Обоснованность выдвинутых и защищаемых автором положений сомнений не вызывает. Основные результаты проведенного исследования опубликованы в семнадцати научных изданиях, в том числе в трех рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат и публикации с достаточной полнотой отражают содержание исследования.

Диссертация соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842, паспорту специальности 10.02.19 – теория языка, является научно-квалифицированной работой, решающей важные теоретические проблемы лингвистической науки, а ее автор, Береза Евгения Викторовна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент

Колпачкова Елена Николаевна,

кандидат филологических наук,

(специальность 10.02.22 - Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Америки, аборигенов Америки и Австралии (китайский язык)),

доцент кафедры китайской филологии

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11,

Тел.: +7 (812) 328-77-32

Электронная почта: e.kolpachkova@spbu.ru

Веб-сайт: <http://www.orient.spbu.ru>



Е. Н. Колпачкова

03 декабря 2020 года

ПОДПИСЬ РУКИ *Колпачковой Е. Н.*



04.12.2020